

Савченко Людмила Алексеевна

СИТУАТИВНОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМАХ

Актуальность статьи заключается в необходимости конструирования теоретических и методологических основ исследования гендерных отношений на различных уровнях социологического знания. Целью является анализ содержания и границ формирования гендерных диспозиций в социологической науке. Новизна работы выражается в определении внешне-научного и внутри-научного мотивов применения драматургических методов исследования гендерных отношений. Автор приходит к выводу о возможности интеграции гендерных ролей и статусов, основанной на методе понимания человеческих действий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.346.2

Социологические науки

Актуальность статьи заключается в необходимости конструирования теоретических и методологических основ исследования гендерных отношений на различных уровнях социологического знания. Целью является анализ содержания и границ формирования гендерных диспозиций в социологической науке. Новизна работы выражается в определении внешне-научного и внутри-научного мотивов применения драматургических методов исследования гендерных отношений. Автор приходит к выводу о возможности интеграции гендерных ролей и статусов, основанной на методе понимания человеческих действий.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерные исследования; гендерные диспозиции; гендерная ситуативность; гендерные роли; гендерные статусы.

Савченко Людмила Алексеевна, д. филос. н., профессор
Южный федеральный университет
sociology4.1@yandex.ru

СИТУАТИВНОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМАХ©

Исходя из социологической парадигмы, индикатором развития общества является изменение отношений между полами, и современное общество можно рассматривать как дальнейшее развитие социологической перспективы в исследовании данной проблемы. Если проще сказать, то, исходя из предыдущей социологической парадигмы, когда женщины и мужчины рассматривались как естественный продукт природы, обрамленный социальными потребностями и социальными отношениями в социальный конструкт, то сегодняшняя социология рассматривает отношения между мужчинами и женщинами в ином ключе.

Как отмечает Г. Г. Силласте, «изучение положения разных гендерных (половых) групп в обществе может быть полноценным только в случае учета социальной обусловленности развития сознания и поведения, ценностей и стереотипов, общественных и индивидуальных ориентаций личности определенной гендерной принадлежности, ее включенности в процесс взаимодействия с разнообразными социальными институтами» [5, с. 79]. Поэтому современная социология ориентирована на различные гендерные статусы в обществе, которые проявляют себя и формируются в различных социальных средах, множественных социальных средах, где акторами выступают мужчины и женщины в их взаимодействиях.

В данной статье мы намерены проанализировать содержание и границы формирования гендерных диспозиций в социологическом ракурсе.

Реализация цели данной статьи может быть осуществлена посредством решения следующих задач:

- сравнить микросоциологический и макросоциологический подходы к исследованию гендерных отношений;
- выработать методологический конструкт исследования ситуативности гендерных паритетов на основе синтеза микросоциологической и макросоциологической парадигм;
- обозначить противоречия и парадоксы гендерной социализации в современном обществе.

Гендерные проблемы рассматриваются в макросоциологических теориях, в теориях среднего уровня и в микросоциологических теориях. В предлагаемой статье нам хотелось бы обратить внимание на взаимосвязь макросоциологического подхода и микросоциологического в решении проблем гендерных отношений социума. Макросоциологическая теория использует категории «социальная роль». Теория структурно-функционального анализа рассматривает гендерные отношения с точки зрения отношений между полами в социуме, которые заданы определенными ролевыми статусами участников. Микросоциологическая теория рассматривает гендерные отношения как отношения, принадлежащие личностной сфере индивидов и прежде всего отношения, которые находятся в сфере интимных отношений между полами, в сфере семейных отношений и в репродуктивной сфере. Отсюда мы должны перебросить мостик между микро- и макросоциологией. В чем мы видим единство подходов, которое необходимо реализовать в методологическом плане?

Мужчины и женщины выполняют разные социальные роли, будучи одними и теми же социальными акторами. При рождении человек усваивает тот или иной гендерный конструкт в зависимости от его биологического пола. Женщины усваивают женский поло-ролевой конструкт, который сопровождает их в течение всей жизни. Естественно, что мужчины точно так же усваивают другой, мужской социальный конструкт, который и для них является конструктом на всю жизнь. Но это один и тот же конструкт, который усваивается при рождении, или человек наполняет его разным содержанием, в зависимости от сфер жизнедеятельности? Этот вопрос является, на наш взгляд, важным методологическим вопросом сегодняшних гендерных исследований.

В макросоциологической теории мы рассматриваем гендерные отношения на уровне субъектных отношений в разных сферах социальной деятельности. Это сфера производства, сфера политики, сфера идеологии, сфера различных отношений на уровне социальных институтов. В микросоциологии мы рассматриваем личностные отношения между полами. В чем разница исследования гендера в макросоциологии и в микросоциологии?

Дело в том, что микросоциологическое поле – это поле социальной репродукции, это поле, где в основном мы замыкаемся на проблемах семьи и социализации. В этой сфере гендерные роли не могут быть одинаковыми, нельзя подходить здесь с критериями равноправия или неравноправия, ущемления прав или неущемления прав. В той сфере, которую мы называем сферой репродукции и социального воспроизводства, семейная сфера является главной, и гендерные отношения ближе к их изначальному определению: это отношения между мужчиной и женщиной. Женщина отвечает за репродукцию, женщина отвечает за социализацию; мужской гендерный конструкт в этой сфере социальных отношений предполагает ответственность за создание условий в семье, для того чтобы была возможна и репродукция, и социализация.

Мужчина в этой связи выступает и в экономической сфере, поскольку отвечает за создание экономических условий, которые определяются его доходами, его статусами, его возможностями обеспечить семью, и поэтому мужчина одновременно представляет две сферы – сферу макросоциологии, где он агент социальных отношений, и сферу микросоциологии, где он агент других, специфических социальных отношений. Женщина, оставаясь в семье, остается на уровне своего биолого-социального гендерного конструкта. Когда женщины выходят на уровень профессиональной деятельности, появляется необходимость в иной методологии исследования гендерных отношений, как то: гендерные отношения, характеризующиеся возможностью достижения равного социального статуса, возможностью равного доступа к образованию, равного доступа к профессии, равного доступа к карьере и т.д., – и поэтому отношения между полами затухают, и возникают отношения между социальными агентами. На наш взгляд, в сфере микросоциологии нет смысла строить специальные гендерные теории, в этой сфере существуют полярные миры, определяемые половыми различиями, которые задают гендерные отношения.

Многие общества гарантируют социальное равенство и, исходя из этих юридических презентаций, мы можем сказать, что социальное равенство де юре состоялось в развитых современных обществах. В России социальное равенство было провозглашено вместе с Октябрьской революцией, т.е. гораздо раньше, чем в Европе феминистские движения добились тех же равных прав для женщин. Таким образом, гендерная проблематика лежит в месте соединения семейной жизни, частной жизни и жизни общественной. Затруднен ли для женщин переход из одной сферы в другую? Что мешает перебросить мостик из одной сферы в другую именно для женщин? По всей видимости, те непреодолимые преграды, которые будут для женщины всегда, – это рождение детей, это необходимость их воспитывать.

Что может помочь в этой ситуации? Естественно, здесь помогает социальная поддержка женщин в воспитании детей, увеличение пособий по беременности и родам, увеличение пособий по уходу за ребенком и далее – обеспечение возможности возвращения женщины в профессию. Эти моменты должны дискутироваться как с точки зрения методологии макросоциологии, так и с точки зрения методологии микросоциологии. Современное общество однозначно считает, что женщина наравне с мужчиной способна участвовать в создании совокупного общественного продукта, участвовать не только на равных, но женщины нередко во многих профессиях оказываются победителями, причем более креативными, чем мужчины. Поэтому тема дискутирования, полезен ли женский труд в современном обществе, что ждать можно от женского вклада в социальные отношения, не является актуальной, хотя по этой теме работают социологи, политологи, юристы. К примеру, М. Ю. Лихобабин оптимистично полагает, что гендерное измерение как раз и представляет основу для выбора пути развития в сторону общества равных возможностей для всех, общества в котором именно гендерное равноправие являет наилучший пример взаимодействия и самоорганизации, что, в свою очередь, является характерными признаками высокой синергичности [3, с. 16].

В обществе складываются разноуровневые отношения. Частная жизнь, интимные отношения, отношения в семье, отношения дружеские – это отношения между мужчиной и женщиной, которые окрашиваются также и профессиональными отношениями. Женщина выступает и как подруга, и как женщина-коллега, мужчина выступает и как мужчина, и как мужчина-коллега. Они взаимодействуют на разных уровнях: с одной стороны, они взаимодействуют как люди, вступающие в сферу интимной жизни, частной жизни, а с другой стороны, они вступают в сферу коллегиальных отношений, и это совершенно другая сфера. Но здесь нужно подчеркнуть, что ведь они же являются одними и теми же актерами, которые выступают в этих разных сферах. В этом и кроется трудность исследования проблемы отношений между полами, потому что эти отношения пронизывают несколько сфер социальных отношений. Отношения между полами делают необходимой связь между микро- и макротеорией.

В макросоциологии, исходя из социал-конструктивистского подхода, представляется целесообразным рассматривать материальные отношения, которые интегрированы в отношения между полами. Это отношения как таковые между полами, это отношения в профессиональной сфере, это отношения власти и доминирования.

Также необходимо рассматривать отношения между полами с точки зрения культурного и теоретико-символического подходов, единства материальной и символической продукции, которую производят социальные индивиды в их социальных практиках, демонстрация мужественности и женственности на общественном психодинамическом уровне. Отношения между полами не являются статичными: иерархии, отношения между мальчиками и девочками, между женщинами и мужчинами будут каждый раз по-новому дифференцироваться и дефинироваться, и так же они будут в каждом новом акте по-разному обозначены.

Перспектива социальной конструкции отношений между полами возможна, и доказательством к этому являются отношения, которые возникают между властью и материальными ресурсами. Исследовать отношения между полами с точки зрения экономической теории можно как отношения, различающиеся доходами, видами

деятельности и социальными функциями. Можно исследовать отношения между полами как отношения распределения власти и материальных ресурсов с позиции разделения труда на профессиональный труд и труд в кругу семьи. Тогда здесь можно измерять работу женскую в семье посредством таких показателей, как обеспеченность местами в детском саду, обеспеченность домашней техникой, доход женщины в семье, который она может использовать для поддержания домашней работы на высокотехнологичном современном уровне.

Это один из подходов к изучению отношений между полами, связанный с определенными социальными и экономическими маркерами. Второй подход, который нам хотелось бы здесь представить, – это подход с использованием понятия «двойное обобществление». Это понятие разделяется на две составляющих: включенность в социальную деятельность, социальные отношения, где представляется целесообразным рассматривать индивида как производителя определенного социального продукта, и обобществление по половому признаку, половая идентификация и социализация в обществе. Первая общественная функция женщины – это социальная репродукция, воспроизводство физических и психических показателей населения, т.е. создание таких условий, когда человек в семье может воспроизводить, восстанавливать свои силы, необходимые ему для производства. Воспитание следующего поколения – это тоже социальные обязанности женщины, которые предписаны ей обществом. Эта общественная работа отдается на откуп семье и образует институт социальной ответственности женщины. Это институт, где женщине отводится совершенно особое место, которое может занять только представительница женского пола.

Можно ли эти гендерированные социальные среды рассматривать, исходя из одних и тех же методик? На этот вопрос разные социологические направления отвечают отрицательно в соответствии со своими методиками. Посмотрим, как это выглядит в современной социологии.

От одной параллели к другой в социальных исследованиях мы видим, что женщины рассматриваются как непривилегированные группы, небольшие общности в тех или иных социальных пластах. Они испытывают на себе все негативные влияния со стороны другого пола. Взять хотя бы такую специфичную сферу, как здравоохранение. Н. А. Вялых удалось на примере г. Ростова-на-Дону доказать, что женщины вынуждены практически в два раза чаще частично или полностью отказываться от лечения и / или диагностики в медицинских учреждениях по экономическим соображениям [2, с. 175]. Вероятно, женщины сталкиваются с более высокими финансовыми барьерами в случае необходимости платить за медицинскую помощь из-за того, что их доходы в среднем на 34,7% ниже, чем у мужчин [4].

Следовательно, общественные отношения являются базисной структурой в обществе, где по отношению друг к другу существуют зависимости, восприятия и ожидания. Эти зависимости, восприятия и ожидания рассматриваются гендерной социологией в ракурсе отношения «мужчина – женщина». Их взаимодействия иерархизированы. Эти отношения между мужчиной и женщиной рассматриваются как отношения подчиненности в рамках социальных отношений. Является ли это значимым для новых социологических теорий?

Новое развитие гендерной социологии как особого направления социологии должно быть методически и критически отрефлектировано. Когда мы рассматриваем отношения между мужчиной и женщиной, то женщины рассматриваются не как инсайдер социальных отношений и отношений между полами, а рассматриваются как объект исследования. В качестве объекта исследования при рассмотрении женщины мы упускаем из виду многие социальные связи и отношения, которые нельзя характеризовать ни как отношения подчинения, ни как отношения давления, а можно рассматривать чисто как партнерские отношения. Г. В. Вержибок в интересах концептуализации гендерной действительности предлагает использовать термин «гендерной картины мира» как совокупности представлений, составляющих такое видение человеком реальности, где вещи, свойства и отношения категоризируются при помощи бинарных оппозиций, стороны которых ассоциируются с мужским или женским началом [1, с. 1903].

Итак, с позиций макротейоретического рассмотрения коллективные действия, социальные отношения предполагают на каждом этапе развития определенный тип рабочей силы, сформировавшийся на базе различения структур индивидуальности, определенного типа потребителя. Современное производство требует также институционального и нормативного оформления частной жизни, которую человек репрезентирует в социуме, и, таким образом, в макротейоретические исследования предлагается включать и исследования социализации личности, отражающей потребности данного общества.

Социализация женщины в современном обществе экстремально противоречива для нее. Женщины воспринимают новое жизненное пространство или новую профессиональную деятельность как амбивалентную. С одной стороны, в новой профессиональной деятельности есть возможность достичь определенных результатов, самовыразиться; с другой стороны, насколько долго человек может находиться в этом профессиональном пространстве, если общество предписывает женщине определенные социальные характеристики? Связь «мужчина – женщина» в современном обществе анализируется при помощи макросоциологических категорий в том случае, если мы исследуем экономические, политические и идеологические отношения.

Таким образом, гендерная социализация как приобретение определенных гендерных статусов и социальных идентичностей – это процесс, который исследуется в макросоциологических измерениях. Процесс же внутренней идентификации, внутренней социализации, где используются категории повседневного опыта, где используются категории микросоциологии, необходимо рассматривать так же, как процесс взаимоотношения между полами. Мы выделили, таким образом, не просто отношения между полами, а процессы, которые протекают на разных уровнях, имеют гендерную окраску и являются одновременно предметом исследования макро- и микросоциологии. Выбор методологии гендерных исследований, в свою очередь, диктуется конкретно-исторической гендерной ситуацией.

Список литературы

1. **Вержибок Г. В.** Гендерная картина мира как социокультурная реальность // Социология в системе научного управления обществом: мат-лы IV всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2012. С. 1903-1904.
2. **Вялых Н. А.** Социологическое исследование неравенства в доступе к медицинским услугам в г. Ростове-на-Дону // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. № 3 (23). С. 173-181.
3. **Лихобабин М. Ю.** Гендерные детерминанты информационного общества: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2006. 27 с.
4. **Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по обследованным видам экономической деятельности, 2009** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/wages/b273bf80446245b682bcb26964b99b0f#> (дата обращения: 06.03.2013).
5. **Силласте Г. Г.** Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 77-84.

SITUATIONAL ESSENCE OF GENDER RESEARCHES IN DIFFERENT SOCIOLOGICAL PARADIGMS

Savchenko Lyudmila Alekseevna, Doctor in Philosophy, Professor
South Federal University
sociology4.1@yandex.ru

The topicality of the article is in the necessity to construct the theoretical and methodological bases of gender relations research at various levels of sociological knowledge. The purpose of this article is the analysis of the content and boundaries of gender dispositions formation in sociological science. The novelty of the work is expressed in the determination of the extra-scientific and intra-scientific motives of dramaturgic research methods application in gender relations study. The author comes to the conclusion about the possibility of integrating gender roles and statuses basing on the method of human actions understanding.

Key words and phrases: gender; gender researches; gender dispositions; gender situational essence; gender roles; gender statuses.

УДК 17.018.22

Социологические науки

В статье по результатам массового опроса супружеских пар Республики Татарстан рассматриваются семья и родительство. Представлены авторское определение современной модели татарской семьи, роль и перспективы родительства в ней. В качестве вывода высказано предположение, что наиболее частой причиной малодетности в татарских семьях в настоящий период является неудовлетворенность материальным положением, а перспективы решения проблемы автор видит в повышении уровня комфорта роли родительства в обществе.

Ключевые слова и фразы: родительство; брак; кризис и модернизация семьи; малодетность; традиционная и современная модели семейных отношений.

Сайфутдинова Гузель Борисовна, к.и.н.
Казанский государственный энергетический университет
guzelsai@mail.ru

**СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТАТАР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)©**

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-16002.

Вопросы проектирования модели благополучной семьи и родительства в контексте развития семейной политики в период модернизации семейных ценностей являются актуальными, особенно на фоне снижения рождаемости, роста числа внебрачных рождений, альтернативных форм внебрачных отношений, сиротства, одиноких людей. Рассматривая эволюцию семьи и динамику семейных отношений на фоне перманентно идущей модернизации, необходимо опираться на общие социально-политические тенденции в государстве и в мире за последние десятилетия, а также на социальную эмансипацию института личности. В рамках модернизации семейно-брачных отношений происходит дальнейшая нуклеаризация и урбанизация семьи, особенность этих процессов описал в своей концепции исторических типов семьи С. И. Голод, выделив детоцентрический тип, преобладающий, по мнению ученого, в современный период в России [2]. Потенциал дальнейшей стратегии семьи и брака зависит от того, какое мировоззрение и ценности станут базовыми для будущих поколений, а это, в свою очередь, отразится на социальной пропаганде родительства в целом.

В республике Татарстан зафиксирована более благоприятная в сравнении с общероссийской ситуация по рождаемости. Начиная с 2009 года, наблюдается рост рождений. В 2012 году в республике было зарегистрировано 56 тыс. 5 новорожденных. Это на 58% больше, чем в 1999 году (год, когда отмечался самый низкий